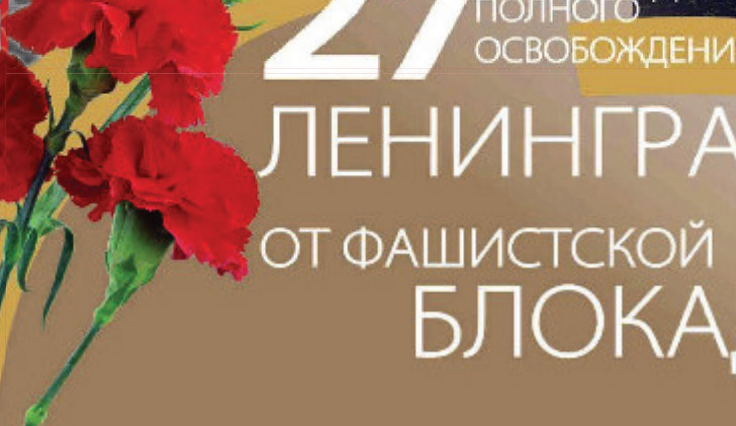




# Суворовские вестн

Газета Санкт-Петербургского  
суворовского военного училища МО РФ  
Основана в августе 2013 г.

За честь, совесть, достоинство!



27 ЯНВАРЯ —  
ПОЛНОГО  
ОСВОБОЖДЕНИЯ  
ЛЕНИНГРАДА  
ОТ ФАШИСТСКОЙ  
БЛОКАДЫ

## ЛЕНИНГРАДСКИЙ ДЕНЬ ПОБЕДЫ

*За залом залт гремит салют.  
Ракеты в воздухе горячем  
Цветами пёстрыми цветут.  
А ленинградцы тихо плачут.*

*Ни успокаивать пока,  
Ни утешать людей не надо.  
Их радость слишком велика —  
Гремит салют над Ленинградом!*

*Их радость велика, но боль  
Заговорила и прорвалась:  
На праздничный салют с тобой  
Пол-Ленинграда не поднялось...*

*Рыдают люди, и поют,  
И лиц заплаканных не прячут.  
Сегодня в городе салют.  
Сегодня ленинградцы плачут...*

*«Нет в истории второго такого  
примера бедствия и ужаса»*

Операцию называли романтично — «Январский гром». Это была настоящая победная весна среди суровой зимы! Гитлеровцев окончательно отбросили от стен города Ленина. В тот вечер тысячи людей нашли в себе силы, чтобы выйти на улицы, когда ленинградское небо расцветило вспышки салюта. Это воспринималось как чудо. Как рубеж. Позади — 872 дня

смертельной опасности. Впереди — возрождение. Изможденный, обессиленный город расцвел среди зимы.

### Голодная зима

Немцам удалось блокировать Ленинград на 79-й день войны, после захвата Шлиссельбурга. В тот же день захватчики маршировали по ленинградским пригородам. Пройти дальше им не удалось — ни первой фронтовой осенью, ни позже. Вместе с жителями пригородных районов в блокадном кольце оказались более 2,8 млн человек.

С 20 ноября по 25 декабря 1941 года ленинградцы получали самую низкую норму хлеба за все время блокады — 250 г по рабочей карточке (это примерно треть жителей города) и 125 г служащим, иждивенцам и детям... Работавшие в горячих цехах получали 375 г. И это был хлеб с овсяной шелухой, целлюлозой и обойной пылью. С 25 декабря нормы стали возрастать: помогала Дорога жизни. Но в рано ударившие холода еще труднее было найти дополнительное пропитание... Каждый ленинградец жил на волосок от голодной смерти.

Самые черные дни Ленинграда — это ранняя зима 1941–1942-го, первая блокадная зима. В городе не работала система отопления, не было горячей воды. Не хватало топлива — и поэтому стоял транспорт. В январе 1942 года в городе умерло 107 477 человек, в том числе 5636 детей в возрасте до одного года. Среди них — и погибшие при бомбежках, и жертвы болезней, но 9 из 10 унёс голод.

22 ноября началось движение «полutorок» по специально проложенной через Ладожское озеро ледовой дороге. Страна не могла прорвать окружение в первую блокадную зиму, но военным, морякам, ленинградцам удалось в условиях блокады провести по Дороге жизни, по дну Ладожского озера три магистрали: телефонный кабель, трубопровод и линии электропередач. Блокадный город получил связь с Большой землей, получил топливо и электричество.





Без этих подводных артерий город ждала верная гибель.

Кора, жмых и мучная пыль: как делали хлеб в блокадном Ленинграде

Большинство суворовцев побывало в Музее истории Санкт-Петербурга, где находится образец пайка, выдававшегося жителям осажденного города.

В записках академика Дмитрия Лихачева есть, на первый взгляд, парадоксальная мысль: «Только умирающий от голода живет настоящей жизнью, может совершить величайшую подлость и величайшее самопожертвование». И то, и другое — и самопожертвование, и подлость — он видел в дни блокады. Но победило все-таки самопожертвование. Голод расчеловечивает, корежит психику. Но ленинградцам и в этих тисках удалось сохранить человеческий облик.

### *Борьба за умы*

На полную мощь работала немецкая пропаганда. Нацисты понимали: не выиграв борьбу за умы, невозможно ни одолеть, ни уничтожить врага. Первые вражеские листовки появились в городе еще в середине июля. Выпускались поддельные выпуски «Правды» и некоторых ленинградских газет. По радио велись антисемитские передачи на русском языке.

Приведем одну из многих листовок, которые распространяли гитлеровцы в осажденном городе: «Ваши вожди хотят сжечь и взорвать ваши фабрики, ваши склады, ваши жилища и этим предать вас голодной смерти и морозу. Собирайтесь силами и занимайте свои фабрики и склады, охраняйте свои дома и сопротивляйтесь преступным поджигателям и взрывателям!».

Немцы пытались дискредитировать саму идею защиты Ленинграда, рисовали розовые перспективы капитуляции... Но они получили отпор и на этом поле боя. Ответным оружием несломленного Ленинграда стало радио. На улицах города появились сотни новых репродукторов. «Зима. Хрипло и приглушенно говорит радио. Слышно, как в паузах голодный диктор заглатывает слюну», — это из дневника писате-

ля Леонида Пантелеева. Но радио не смолкало. Оказалось, что постоянное звуковое сопровождение смягчает ужас голода и одиночества.

Ежедневно на улицах города появлялись ленинградские «Окна ТАСС». Художники умирали от голода, но работа не прекращалась. Для многих это был знак: город живет и сражается. Умер от голода с кистью в руках 25-летний Моисей Ваксер, который, кроме плакатов, создал в декабре 1941 года проект будущего парка Победы. Не сомневался в победе и архитектор Александр Никольский. В его дневнике есть запись: «Смерти уже не потрясают. Нервы притупились... Но сдавать город нельзя. Лучше умереть, чем сдать. Я твердо верю в скорое снятие осады и начал думать о проекте триумфальных арок для встречи Героев — войск, освободивших Ленинград». И он рисовал, рисовал триумфальные арки Победы первой блокадной зимой.

Не менее важную роль сыграла Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича, ставшая для всего мира символом героического сопротивления осажденного города и получившая имя «Ленинградской». 20 июня 1942 года в США вышел номер журнала Time с портретом Шостаковича в пожарной каске на обложке. Гениальный композитор на фоне горящего города... Лицо утонченного интеллигента — и пожар войны.

### *Паутина лжи*

В последние годы неожиданно сомкнулись с немецкими пропагандистами некоторые современные «потрясатели основ» — в том числе и наши соотечественники, для которых рассуждения о блокаде стали лишь поводом для пересмотра всех — без разбора — устоявшихся в нашем обществе представлений об истории. Их задача — тотальная дегероизация Великой Отечественной. Последствий они не просчитывают — главное «ввязаться в драку», завоевать пропагандистскую инициативу. Время от времени мы слышим оскорбительный по сути вопрос: «А стоило ли оборонять Ленинград? Может быть, гуманнее было бы сдать город врагу?».

Один из детей блокады — олимпийский чемпион, выдающийся боец вольного стиля Александр Владимирович Иваницкий - ответил без колебаний: «Так могут думать только люди, не знающие и не понимающие русского характера. У нас принято сражаться до конца. А если бы капитулировали — нас бы просто сейчас никого не было на свете». Александр Владимирович видел смерть. В первую блокадную зиму, когда весь Ленинград мечтал «дожить до травы», голодал в квартире с заколоченными окнами, в которой день смешался с ночью. И все-таки у него нет сомнений: не было другого пути, кроме сопротивления.

«В город не вступаем, капитуляцию не принимаем», — таким принципом руководствовались генералы Вермахта после первой, неудачной, попытки штурма.

На советской земле гитлеровцы вели войну на уничтожение. Щадить Ленинград не входило в их планы. Они придавали еще большее значение символам, чем советские идеологи, а Ленинград считался (и действительно был!) символом и Октябрьской революции, и Петровской империи. Не стоило ждать от «сверхчеловеков» и уважения к культурному наследию Ленинграда, к его архитектурным шедеврам, музеям и храмам. Месяц за месяцем накапливалась злость захватчиков на город, на его защитников и жителей. Уничтожение Ленинграда — Санкт-Петербурга должно было символизировать слом

советского и русского (в данном случае это почти синонимы) духа. Расчет варварский, но неглупый: подняться после такого удара нашей стране было бы непросто. Достаточно вспомнить дневниковую запись немецкого генерал-полковника Гальдера: «Непоколебимо решение фюрера сравнять Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которые в противном случае мы будем кормить в течение зимы. Задачу уничтожения городов должна выполнить авиация. Для этого не следует использовать танки». И таких свидетельств немало.

### *Никто не забыт и ничто не забыто*

Северная столица стала для всей страны примером мужества. Ничто не могло заслонить этого мученического подвига. 1 мая 1945 года в приказе Верховного главнокомандующего именно Ленинград был назван первым городом-героем. Нет в России большей святыни, чем камни Пискаревского кладбища. Там покоятся 500 тыс. блокадников.



*Их имен благородных мы здесь перечислить не сможем, Так их много под вечной охраной гранита. Но знай, внимающий этим камням: Никто не забыт и ничто не забыто.*

Печать блокады навсегда осталась на облике города, который ныне снова носит свое первое имя — Санкт-Петербург. Но слово «Ленинград» даже много лет спустя будут повторять русские люди — с болью и любовью.

Каждое историческое событие — даже такое трагическое — имеет свой смысл, посыл в будущее. Второго Ленинграда в истории современных войн не было. Ни одному городу не довелось выдержать столь жестокую и продолжительную осаду и остаться неприступным. Ни один город не принес для победы такую жертву. История ленинградской блокады стала для нас, для всего мира предупреждением о том, что современную войну уже невозможно воспринимать как продолжение политики другими средствами. В наше время большая война — это смерть. Не затерялся ли, не стерся ли этот урок блокады за 75 лет?

По материалам журнала «Историк»

